

26 НОЯ 1970

ВЕЧЕРНИЙ ТАЛЛИН
Г. ТАЛЛИН

ТРИ ВОПРОСА О БАЛЕТЕ

19 ноября на страницах «Вечернего Таллина» появилась первая статья, посвященная 50-летию балета ГАТ «Эстония». Тогда на вопросы редакции отвечала заслуженный деятель искусств ЭССР балетмейстер Май Мурдмаа. На этот раз слово предоставляется солистке народной артистке республики **ТИЙУ РАНДВИЙР**.

— **КАКИМ** вы видите танцора сегодняшнего дня?

— Я думаю, что в общих чертах в балете происходит сейчас то же, что в драме: артист и постановщик (т. е. танцор и хореограф) приближаются друг к другу. Оба многое дают друг другу, а когда они мыслят в одном направлении, может родиться настоящее искусство. Современный танцовщик, современная балерина — это беспокойная душа, которая никогда не бывает довольна своим отражением в зеркале репетиционного зала, которая мечтает вовсе не о том, чтобы станцевать в розовой пачке па-де-де, а о том, чтобы с помощью хореографического искусства рассказать современникам о современности. Что касается классики — то это альфа и омега балета, и без опоры на классику невозможно мечтать о современности.

— Что вы считаете достоинствами и недостатками балета ГАТ «Эстония»?

— Достоинство нашего балета в своеобразии его репертуара. Гости, насколько мне известно, всегда прежде всего подчеркивают именно это качество. Это «лица не общее выражение» придает нашему балету прежде всего творчество Май Мурдмаа. Есть спектакли, в которых мы должны были дублировать постановки других театров («Антоний и Клеопатра», «Сотворение мира»). Я не считаю этот путь самым удачным. Наша цель — чаще ставить оригинальные произведения.

А недостатком я считаю неравноценность женского и мужского состава (женский сильнее). Другой существенный недостаток — это организационная сторона. Но здесь о ней говорить не сто-

На снимке: танцует Тийу Рандвийр.

ит, мы должны сами решить этот вопрос.

— **Какая роль оставила наибольший след в вашем творчестве?**

— Я бы назвала роль, которую я станцевала довольно давно. Это была партия

Девушки в «Балете-Симфонии» Э. Тамберга и М. Мурдмаа. Роль стала своего рода балета. Но этого не пожелаю ни я, ни Май Мурдмаа, сценической биографии, так как повториться вряд ли возможно. Такой радости — радости настоящего творческого сотрудничества с ба-

летмейстером. Были разговоры о восстановлении этого балета. Но этого не пожелаю ни я, ни Май Мурдмаа, так как повториться вряд ли возможно. Такой радости — радости настоящего творческого сотрудничества с ба- уже не испытывала.